

Олег Рой

Заколдованный дуб

Книга вторая

Олег Юрьевич Рой
Волшебный дуб, или
Новые приключения Дори
Серия «Заколдованный дуб», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8492904
Волшебный дуб, или Новые приключения Дори: Авторское; 2014

Аннотация

Коварная ведьма побеждена, и в благословенную Кронию возвращаются мир и покой... правда, ненадолго. Ведь зло всегда готово пустить росток в сомневающемся и завистливом сердце, а значит, опять придется собираться на подвиг. Хотя как раз этого герою Кронии и не хочется больше всего.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	23
Глава пятая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Рой

Волшебный дуб, или Новые приключения Дори (книга вторая)

Глава первая

...в которой Крония живет так, как и положено уважающей себя волшебной стране, а Дори объясняют, что значит быть достойным правителем

Представьте себе игральную карту, на ней есть две картинки: первая и вторая, точно такая же, но перевернутая вверх тормашками. А теперь вообразите, что наш мир соединен с другим примерно так же, как картинки на игровой карте. Получится, что для нас все в другом мире будут ходить вниз головой, а для них – с точностью наоборот.

В каком-то отношении в противоположном нам мире все действительно перевернуто вверх тормашками. Многие вещи там такие же, как у нас. Есть взрослые, есть дети, есть дружба и любовь, небо там голубое, а трава – зеленая... В общем, кое-что просто один в один... Но живут там вовсе не люди, вроде нас с вами, а самые невероятные создания, о которых только в сказках рассказывают и в фэнтези-книжках пишут. Да и не всегда и не про всех.

В этом волшебном мире обитают русалки и гремлины, ведьмы и орки, гномы и драконы, тролли и нимфы, единороги пасутся на одних лужайках с пегасами, а бабочки с прелестными девичьими лицами летают наперегонки со стрекозами. Столько разных созданий здесь обитает, столько волшебных и удивительных существ, что, если нам перечислять всех, получится толстенная книга. А такие, к слову сказать, тут тоже имеются: огромные фолианты, в которых внимательные гоблинши ведут перечень жителей, отмечая, у кого с кем была свадьба и сколько у кого детей родилось. Чтобы, значит, во всем порядок был.

Магия для обитателей этого мира такая же обыденная вещь, как для нас газета или телевиденье... а кое-кому она вовсе необходима, как воздух или свет. Дарит волшебство всем жителям мира ОГРОМНЫЙ ДУБ, который за долгие-долгие тысячи лет своей жизни отрос толстенный ствол и пышную крону. Хотя здесь, в сказочном мире, у всех деревьев густые кроны, редко когда встретишь чахлое деревце, ведь за каждым зорко следит своя дриада – милая девушка, зеленая с ног до головы, способная почувствовать все хвори растений еще до того, как они проявятся. Возможно, именно потому волшебная страна и называется Кронией. А может, для того есть и другая причина, кто же точно скажет? Привыкли волшебные создания свой мир так называть и не задумываются как и почему.

Все жители Кронии делятся на лунных и солнечных, или же, как еще можно сказать про них, ночных и дневных. Первые бодрствуют в темное время суток, когда на небе сияет луна. Они ловят рыбу в реках и ручьях, добывают уголь и самоцветы в шахтах, куют плуги и молотки, собирают росу, наколдovывают туман и следят за тем, чтобы всходы на полях набирались сил. С рассветом лунные жители, сладко позевывая, укладываются спать, и просыпаются солнечные. У них тоже хватает дел, ведь надо обрабатывать поля, собирать фрукты в садах, сбивать молоко, строить дома и делать множество других полезных вещей трудиться вплоть до самого заката, когда приходит пора дневным отправляться спать.

Лунные и солнечные жители Кронии дружны, несмотря на то что их жизнь протекает в разное время суток. А как иначе? Ведь не будут же тролли с гномами только для себя добывать уголь и рубить дрова – им столько просто не нужно. А вот творог, который делают гремлины, и ягоды, которые собирают эльфы, они очень и очень любят.

И у лунных, и у солнечных обитателей страны есть свои правители, которые решают, как вести дела Кронии. Когда в одиночку, а когда и сообща, если дело касается обоих народов. Так повелось, что у дневных правят мужчины, а у ночных – женщины. И тех, и других выбирают из представителей древнейших и почитаемых родов, а конкретно гремлинов – в случае солнечных жителей – и ведьм – в случае лунных.

Сейчас в Кронии солнечными жителями правит Эрген, старец-гремлин удивительной мудрости, отличающийся терпением и уравновешенностью, а лунными – не менее достойная уважения ведьма Тананна, и нет между ними никаких споров или непонимания. Но так было не всегда, в истории Кронии не обошлось и без темных страниц. Было время, когда предшественница Лунной Правительницы, ведьма Цестинда, устроила настоящий хаос и, страшно сказать, даже спровоцировала войну среди обитателей волшебной Кронии. Справиться с ней удалось только объединенными силами солнечных и лунных народов, но все равно победа была не окончательной. Во время страшного сражения воины не смогли заточить Цестинду в волшебный ларец, как это было задумано, и злодейка успела сбежать в другой мир, с которым Огромный Дуб соединен корнями. Да-да, именно как картинка на игровой карте. По ту сторону, уже в человеческом мире, где живем мы с вами, было отражение Огромного Дуба – его близнец, сухой, безжизненный на вид и недобрый по характеру.

Чтобы одержать победу раз и навсегда, следом за Цестиндой отправился сын правителя Эргена, маленький гремлин Дори. При помощи жителей нашего мира он смог одолеть ведьму и все-таки заточить ее в ларце, который и спрятали потом у самых корней близнеца Огромного Дуба.

Но время в Кронии идет иначе, да и в нашем мире оно не стоит на месте. Много позже ларец открыли, и Дори опять был вынужден спасать целых два мира от козней Цестинды. И на этот раз с ведьмой было на самом деле покончено¹.

Дори просто раздувался от гордости каждый раз, когда кто-то просил рассказать историю его величайшей победы. И вот тут начиналась речь, в которую день ото дня добавлялись все новые и новые подробности.

– ...была битва, – рассказывал Дори собравшимся вокруг него кузенам, кузинам, их друзьям и просто случайным жителям Кронии, которые пошли поглазеть на героя и послушать о его подвигах. – Мы сражались три дня и три ночи. Цестинда насылала на меня чудовищ. Огромных трех... нет, пяти... нет десятиглавых драконов!

– Таких не бывает, – пискнул было кто-то из младшеньких кузенов, потешный маленький рыжий гремлин.

Но старшие на него зашикали, а Дори так и замер с расставленными в стороны руками – это он изображал десятиглавого дракона и немного увлекся.

– Как это не бывает? – грозно спросил Дори, опуская руки и наступая на сжавшегося малыша. – Бывает! Ведь Цестинда оживляла все самые ужасные кошмары, которые можно придумать. Целые полчища монстров!

Малыш уже собирался устыдиться и заплакать, и Дори решил, что надо заканчивать со страшилками, а то, неровен час, распугает всех преданных слушателей.

– Но я победил, – закончил Дори, широко улыбаясь и косясь на старшую сестру маленького гремлина, которая как раз уперла руки в боки и недобро посматривала на горе-рассказчика. – Эй, не плачь, я всех-всех победил!

¹ О приключениях Дори и его борьбе с ведьмой Цестиндой рассказывается в первой части нашей истории.

– Правда? – спросил малыш. – А если ведьма вернется?

– Она не вернется, – заверил его Дори. – Но если в Кронии появится новое зло, я и с ним мигом расправлюсь! – похвастался он.

Дори сделал несколько замахов, изображая, как будет сражаться с неведомым злом, и собравшиеся одобрителем загудели.

– Дори герой! – крикнул кто-то, и нестройный хор голосов кузенов, кузин и их друзей его поддержал. – Храбрец и настоящий гений!

А Дори выпятил грудь и счастливо улыбнулся. Ему очень нравилось быть героем, хотя он и предпочитал, чтобы приключения остались позади. Потому что Дори никогда не хотел отправляться в мир людей и сражаться с Цестиндой. Он ведь боялся ведьмы и почти все время второго своего пребывания в мире людей просидел под крыльцом, дрожа от страха и холода. Нет-нет, что бы ни случилось – в мир людей Дори больше не пойдет...

Восторженные слушатели начали расходиться, болтая между собой, а Дори внезапно вспомнил, что вышел из дому, чтобы принести воды, но остановился поговорить с одним из кузенов, потом пришел второй, третий, а затем он стал рассказывать о своих подвигах и совсем забыл о воде.

Когда Дори представил, как разозлится его отец, мудрейший Эрген, кисточка на пушистом хвосте задрожала. Гремлин поспешно подхватил ведро и опрометью кинулся к колодцу.

В Кронии все жили довольно просто, даже Солнечный Правитель не считал, что ему надо так уж сильно отличаться от прочих обитателей волшебной страны. Все равно всем поровну достанется солнца, воздуха и цветочного аромата. Так что и для его сына всегда находилась работа по дому и в саду, даже если бы сам Дори с большим удовольствием лежал бы где-то в теничке и слушал стрекот кузнечиков. Если раньше ему еще удавалось побездельничать, то теперь отец спуска не давал. «Ты будущий правитель, – говорил Эрген, – а значит, должен понять, что это такое трудиться. Прежде чем управлять другими, поработай-ка сам».

– Будто попроси я, никто нам воды не натаскает, – ворчал себе под нос Дори. – Но нет, вечно мне приходится... Можно подумать, во всей семье работать могу только я один! А разве я не заслужил отдыха после всех-то подвигов?

Он крутил ворот колодца и бурчал, но понимал, что его возмущает вовсе не то, что приходится делать рутинную работу такое случалось в жизни юного гремлина и раньше, но никогда еще отец так настойчиво не повторял, что эта работа – ступень к будущему посту Солнечного Правителя. Дори всегда знал, что именно он наследник своего отца, но как-то никогда не задумывался об этом всерьез. Эрген был таким мудрым, спокойным и основательным, точно понимал что нужно делать, как разбираться со спорами между дневными жителями Кронии и какие решения принимать. Дори боялся, что сам он со всем этим не справится. И спокойнее от поучений отца не становилась, ведь Эрген только и делал, что говорил об ответственности, труде и благе всех жителей Кронии. Но он не объяснял, как справиться со страхом или как научиться принимать именно такие решения, которые нужно. И как быть мудрым и внимательным к мелочам, как определять, кто прав в споре, а кто нет. Ничему подобному он сына не учил...

– Ну почему всегда так сложно? – вздохнул Дори.

Гремлин отцепил поднятое из колодца ведро, подхватил его за ручку и повернулся, чтобы направиться домой, но дорожку перегородил Эрген.

– Я уже нес воду! – поспешно сказал Дори. – Видишь, я тружусь, делаю полезную работу!

– Сынок, я не об этом хотел с тобой поговорить, – ответил правитель, и Дори судорожно сжал ручку ведра. – Я слышал краем уха, как ты беседовал со своими кузенами.

– Да... мы разговаривали, – согласился Дори.

Эрген кивнул и задумчиво потеревил окладистую белоснежную бороду.

– Я знаю, что ты выдумываешь новые детали своих подвигов. Ведь ты рассказывал о битве иначе, когда только вернулся в Кронию.

– Я не выдумываю, – тут же принялся возражать Дори, он поставил ведро на землю и продолжил после паузы: – Я просто, это... ли-те-ра-тур-но приукрашаю, вот.

По тому, как устало вздохнул Эрген, можно было понять, что объяснение его не очень-то устроило.

– Дори, как ты не понимаешь, все связано! Ты говоришь неправду, рассказываешь всем и каждому о своих поступках, но меняешь историю день ото дня, к тому же не можешь ответить за свои слова ничем, кроме уверений, что это действительно случилось. Негоже правителю вести себя подобным образом.

Пока отец говорил, Дори рассматривал утопанный гравий у себя под ногами. Юному гремлину было немножко стыдно, но он не понимал, что же такого плохого делает. Ну приукрашивает чуть-чуть, но ведь это действительно он победил Цестинду! Какая разница, сколько при этом голов было у драконов? И были ли вообще эти драконы на самом деле...

Наверное, Эрген мог бы еще долго говорить, каким надлежит быть настоящему Солнечному Правителю, но его прервали. Раздался громкий писк. С дерева спикировала крупная летучая мышь, она почти свалилась на плечо Эргена, ошалело шурясь и заслоняя крыльями глаза от солнца. Пусть день уже давно перевалил за половину, но для ночных обитателей все еще было рано просыпаться.

– Срочное сообщение для Солнечного Правителя, премудрого Эргена! – пискнула мышь. – От Лунной Правительницы, великолепной Тананны!

– В чем дело? – свел брови Эрген. – А ты стой здесь!

Последние слова были адресованы Дори, который собирался потихонечку ускользнуть, пока отец отвлекся на посланницу.

– Моя госпожа просит о встрече, – ответила мышь, подергивая крыльями и топчась на плечо Эргена. – Дело особой важности, она сама так сказала! На закате в яблоневых садах. Что мне передать Лунной Правительнице? Вы согласны?

Эрген тяжело вздохнул: как и все из его рода, он не очень любил принимать решение впопыхах.

– Ну ладно уж, – согласился правитель, – коли дело действительно важное, то я приду.

Летучая мышь пискнула и взмыла в воздух, торопясь передать согласие Эргена Тананне и скрыться подальше от солнечного света.

Дори опять попытался улизнуть, но остановился, стоило отцу сурово на него глянуть.

– На встречу с Тананной ты пойдешь со мной, сынок, – сказал Эрген.

– Но зачем? Лунная Правительница хочет видеть только тебя!

Дори ухватился за свой хвост, чтобы не было видно, как дрожит его пушистая кисточка. С некоторых пор молодой гремлин недолюбливал и опасался ведьм во многом потому, что близко ему довелось познакомиться только с Цестиндой, и это знакомство получилось отнюдь не приятным. Дори знал, что в основном ведьмы не так и плохи: этой ночью, например, Тананна и остальные будут призывать дождь к яблоневым садам, чтобы полить деревья, изнемогающие от жары. Но спокойнее не становилось. А вдруг и нынешняя Лунная Правительница задумала что-то дурное? Вдруг решит отомстить за Цестинду ему, Дори, лично?

– Это не обсуждается! – заявил Эрген. – На закате ты пойдешь со мной в яблоневые сады и послушаешь, что хочет сказать Тананна. Именно так и должен поступить будущий Солнечный Правитель.

– Ладно, – со вздохом согласился Дори. – Как скажешь, отец.

А про себя подумал, что это несправедливо: ведь есть другие родственники, да и вообще в Кронии много гремлинов, которые с большей охотой занимались бы тем, чему

Эрген старательно пытался научить Дори... А самое главное, у них ноги от одного вида ведьмы не подкашиваются и им не хочется бежать прочь сломя голову.

– Вот и отлично! – подытожил Эрген. – А теперь бери ведро и пошли.

Дори опять горестно вздохнул, он ведь так надеялся, что отец забудет о воде, раз появился более важный повод для размышлений, но не тут-то было.

Сбежать из дома тоже не получилось. Для Дори моментально нашлось много всякой мелкой работы, вроде переборки малины или сортировки грибов, с чем он и провозился почти до самого заката. Обычно подобными делами занималась мама Дори, но сейчас она вместе с одной из своих сестер отправилась навестить дальних родственников, так что ее муж и сын остались на хозяйстве. Все дела были закончены аккуратно к вечерней зорьке, после чего отец и сын отправились на место встречи.

По дороге Дори пытался убедить себя, что ничего страшного Тананна с ним не сделает, но получалось у него не очень-то хорошо.

Солнце уже почти закатилось, а вместе с ним отправились спать дневные жители Кронии. Сам Дори тоже то и дело позевывал, только страх перед ведьмой не давал ему начать клевать носом прямо на ходу.

Возле ворот, за которыми простирались огромные яблоневые сады, Эрген остановился и сурово оглянулся на сына.

– Постарайся произвести хорошее впечатление, – сказал он.

Дори спешно закивал и дернул хвостом, надеясь, что отцу вполне хватит подобных заверений. А то не замедлит последовать еще парочка поучений о том, каким надлежит быть Солнечному Правителю Кронии, какие поступки совершать и о чем вести беседы.

Искать ведьм долго не пришлось – они расположились среди самых старых яблонь, неподалеку от ворот, через которые прошли Дори и Эрген.

Пять женщин стояли вокруг костра, и Дори заметил, что огонь горит просто на земле, без дров, и не выходит за пределы невидимого круга. И даже не принимая во внимание синевато-зеленый цвет пламени, было件нятно, что костер лунные колдуньи создали с помощью магии.

Стоило гремлинам выйти из-за деревьев, как все пять ведьм обернулись к ним, но от группы отделилась только одна, четверо других опять повернулись к костру.

– Весьма рада, что вы смогли почтить нас вашим присутствием, премудрый Эрген, – церемонно сказала ведьма, – а это, надо полагать, ваш храбрый сын Дори?

– Да, Тананна, это он, – с гордостью ответил Эрген.

Дори только и смог, что пискнуть: «Здрасьте».

Юный гремлин видел Лунную Правительницу Тананну и раньше, но никогда она не стояла так близко. Тананна была высокой и статной, она даже чуть-чуть присела, чтобы поменьше возвышаться над гремлинами. Как и все ведьмы, правительница регулярно пила омолаживающее зелье, оттого определить ее возраст на глаз не получилось бы, но седину у тех, кто колдует, заменяют фиолетовые пряди в волосах. А их в пышной темной шевелюре Тананны хватало. Глядя в лицо ведьмы, Дори признавал, что глаза у нее добрые и она вовсе не похожа на Цестинду. Лунная Правительница ласково улыбнулась юному гремлину и сказала:

– Очень рада, что вы пришли вместе, я просила о таком одолжении в своем послании, но кое-кто совершенно забыл про эту часть.

Тананна при этих словах посмотрела вверх, и Дори тоже задрал голову: над ними, вцепившись лапками в ветку яблони, висела та самая летучая мышь, что сообщила о встрече. Посланница сделала вид, будто спит и не слышит укоризненных слов.

– В чем дело, Тананна? – спросил Эрген. – Какие-то проблемы с дождем или облаками?

– Нет, что вы, с этим все в порядке, – Лунная Правительница поправила черное платье с кружевами, и Дори понял, что она немного нервничает, – Цестинда оставила после себя очень много своих артефактов и волшебных вещей. Она покидала этот мир мятежным духом. Никто из нас не хотел связываться с тем, чего коснулась ее отвратительная рука. Убежище, магическая крепость Цестинды, вместе со всем арсеналом злобной ведьмы, была опечатана сразу после битвы.

– Какая же в этом проблема? – спросил Эрген. – Пусть все так и остается.

Дори был вполне согласен с отцом, он сам ни за что не подошел бы к месту, где злобная ведьма собирала свои магические вещи.

Тананна вздохнула.

– Вчера ночью убежище пропало, подобные строения могут перемещаться сами... но мы не ожидали такого, – сказала она и зевнула, деликатно прикрывая рот рукой. – Прошу меня простить, я не спала весь день. Мы пытались отыскать его, но тщетно. Именно по этой причине прошу вашей помощи. В особенности – помощи героического Дори!

Юный греmlin, до того слушавший вполуха, пискнул и чуть было не подпрыгнул.

– Я?! Но почему?! – воскликнул он. – Другим ведьмам лучше знать, где может находиться крепость Цестинды! И как она вообще могла исчезнуть?!

– Она может выглядеть как угодно, – ответила Тананна, – потому нам необходима помощь. Ты победил Цестинду и знаешь, как она мыслит, ты догадываешься о ее скрытых мотивах.

– Вот сейчас тебе и надо проявить ответственность! – серьезно сказал Эрген. – Помогите в поиске убежища Цестинды и докажи, что действительно достоин своего имени и статуса будущего Солнечного Правителя!

– К тому же, – добавила Тананна с легкой улыбкой, – это даст повод всем жителям Кронии снова гордиться своим великим героем, победителем злой магии и темного чародейства.

Лунная Правительница и отец пристально смотрели на Дори, и греmlin сник под этими взглядами. Отказаться сейчас означало не просто нарваться на еще одно поучение – это грозило тем, что Эрген разочаруется в нем, а Тананна решит, будто Дори вовсе не такой герой, как о нем говорят. Потому юный греmlin, сглотнув, ответил:

– Хорошо, я сделаю все, что только смогу.

Убежище – это не живая ведьма, и в мир людей Дори снова не отправят. Значит, приключение почти безопасно. И Эрген потом будет горд... но на душе все равно стало как-то беспокойно, как Дори себя ни уговаривал. Он надеялся только, что убежище Цестинды отыщут раньше и без его помощи.

А тем временем далеко-далеко от яблоневых садов, где герой всей волшебной страны снова готовился встретиться лицом к лицу со своими страхами, в совершенно другом месте Кронии ворочался в своей кровати некий солнечный житель. Звали его Коми, и он приходился Дори кузеном по матери. На нашего героя он походил разве что тем, что тоже являлся гремлином, потому что все остальное в нем отличалось. Шерсть у Коми была светло-палевая, нос чуть сплюснутым, не так сильно, как у других гремлинов, но достаточно заметно, чтобы можно было из-за этого переживать. Коми и переживал. Он частенько ворчал о своей внешности, о своих талантах и о том, что его не ценят.

Сегодня у Коми была причина для того, чтобы лишиться сна. В гости заглянули младшая сестренка и братик. И они принялись наперебой рассказывать о великом герое Дори, который сражался с десятиглавыми драконами.

– Если ведьма вернется, то он ее победит! – заявил младший братик. – Он мне сам сказал!

Коми был в раздражении из-за этого. Он никогда не любил Дори, кузен казался ему задавакой, а потом этому гремлину поручили опасное, но важное задание... и даже не спро-

силы, не хочет ли кто-то пойти добровольцем! А Коми пошел бы в мир людей, посмотрел, как они живут, ну и конечно же, победил бы ведьму. И еще принес бы какие-нибудь трофеи в Кронию.

Но Дори все испортил! Он стал самым любимым героем для всех жителей волшебной страны. И Коми казалось, что это очень несправедливо. Ведь Дори все и всегда давалось просто так, потому что он сын Эргена.

«Интересно, – думал Коми, ворочаясь под одеялом, – а если бы этому Дори пришлось воду таскать и дрова колоть? Наверняка бы помалкивал!» Уснуть никак не удавалось, и потому Коми размышлял о том, как его раздражает несносный кузен, рассказывающий о своих подвигах всем и каждому. Вон, и близкие уже втянулись. Сестренка и братишка ушли домой к отцу, а Коми так и не мог успокоиться. Ведь любой победит дракона, если у него будет меч или секира, или еще что-то, главное – это арсенал. Против него не устоять даже самой ужасной ведьме!

Так и думал гремлин Коми в ту бессонную ночь. Гремлин страстно желал, чтобы у него появилось оружие, с которым он покажет Дори, кто тут настоящий герой.

Не знал Коми, что такие мысли опасны сами по себе и не знал, куда они его приведут...

Глава вторая

...в которой появляется завистливый колдун и находит наследие Цестинды, или, скорее, оно находит нового хозяина.

Коми, как мы помним, пребывал этой ночью в ужасном настроении. Так получилось, что он с детства знал Дори, как-никак они являлись кузенами, пусть и не самыми близкими: семьи у гремлинов большие, и малышня проводит много времени вместе. Коми плохо ладил с другими солнечными жителями, а когда был ребенком, часто ссорился с кузенами, кузинами и прочей родней из-за того, какой игрой заняться и того, кто будет водить. А с Дори, который всегда старался выбрать что-то вроде прятков, так тем более.

Коми всю жизнь хотелось, чтобы его слушались, но никто этого не делал, что ужасно обижало гремлина. И он становился все более угрюмым. Вот и сейчас Коми лежал под покрывалом с узором из кленовых листьев и думал о несправедливости мира.

Сон не приходил, и гремли поднялся с постели. Он решил, что прогулка на свежем воздухе поможет уснуть. А там, кто знает, отыщется способ показать всем, что на месте Дори справился бы вообще любой гремлин. Может, когда все это поймут, то перестанут восторгаться Дори.

С таким настроением Коми и вышел из своей избушки, стоящей на опушке леса, в отдалении от домов других гремлинов. Вокруг нее росли сорняки, которые хозяин ленился вырвать, среди них виднелись чахлые кустики малины и ботва морковки. Ничего другого в огорожке Коми просто не выживало.

В этом месте нам нужно сделать небольшое отступление и рассказать кое-что о магии. Дело в том, что волшебство – это эмоции, ощущения, надежды и страхи. Все, что мы чувствуем, является своего рода магией, а для жителей Кронии – тем более. Зло притягивается к плохим эмоциям, добро – к хорошим, оно усиливает эти чувства и отчасти питается ими. Цестинда была злобной ведьмой, любое ее колдовство, как и она сама, питалось темными проявлениями: ненавистью, завистью, жадностью, страхом... такими же были и ее артефакты. Еще о магии стоит сказать, что любой колдовской предмет, который существует достаточно долго или в него вкладывают много сил, обретает собственную жизнь. Так, ларец, в который заключили Цестинду, не зря казался Дори живым – он и был таким на самом деле. Магическая крепость злобной ведьмы, ее убежище, тоже обрело свой разум. Оно могло выглядеть как угодно: и как башня, и как землянка, и как обычный дом или просто камень; менять форму и размер, способно было перемещаться в любом направлении: просто исчезать в одном месте и появляться в другом. И убежищу Цестинды не хватало хозяйки, когда ее ненависть перестала подпитывать его, оно начало голодать. Оно надеялось, что какая-то другая ведьма решит присвоить арсенал Цестинды и войдет внутрь, позволив воспользоваться своими глубинными желаниями и страхами, склонить себя к дурным эмоциям и помыслам. Но Тананна и совет ведьм приняли мудрое решение опечатать собственность злобной Цестинды, понимая, что без поддержки негативными эмоциями убежище быстро станет не более чем просто домом, без чувств, разума и магических свойств. Но одного они не рассчитали: сил, которые Цестинда вложила в свою крепость с самого начала. Именно этот запас позволил ее убежищу исчезнуть из-под надзора ведьм и отправиться в Кронию на поиски того, кто испытывает достаточно сильные отрицательные эмоции и станет легкой мишенью, кого можно заставить воспользоваться арсеналом Цестинды и начать подкармливать ее убежище своими эмоциями и силами.

Стоит ли удивляться, что злость и зависть Коми привлекли к себе пристальное внимание?

Угрюмый греmlin бродил вокруг своей избушки и вполголоса ворчал о том, как ему надоело то, что удача улыбается кому-то другому, их все поддерживают, любят, ценят, а вот его, Коми, никто никогда не замечает. И тут он споткнулся о камень, который не заметил в темноте, и полетел вверх тормашками. Но вместо того, чтобы упасть в бурно разросшиеся вокруг избушки сорняки, Коми столкнулся с чем-то твердым, как камень, но теплым на ощупь.

– Что это? – пробормотал греmlin, когда чуть перевел дух после падения.

Поверхность слегка завибрировала. Коми вскочил и попятился. В свете полной луны греmlin увидел нечто, от чего его глаза расширились и стали похожи на блюдца: он стоял рядом с чем-то, похожим на огромную черную шляпку гриба. Внутри нее легко поместилась бы вся избушка Коми и осталось бы еще много свободного места. Определенно этой штуки здесь раньше не было.

«Не бойся меня, – раздалось в голове Коми, – я не причиню тебе вреда. Я здесь ради тебя и того, чтобы ты мог воплотить в жизнь все свои желания».

Коми подпрыгнул от неожиданности.

– Кто ты? – спросил он.

– Можешь называть меня Крепостью. Войди, я открою двери.

В поверхности «шляпки» появилась белая точка, которая начала быстро расширяться, пока не стала достаточного размера, чтобы через нее прошел греmlin.

Коми подобрался ближе, но остановился, не решаясь войти. Он ничего не видел за белым светом и был напуган происходящим. Не каждый день такое случается прямо на пороге собственного дома!

«Не бойся», – настойчиво повторил все тот же бесплотный голос в голове греmlина.

– Тебе легко говорить, а я вообще не понимаю, что ты такое, – возмутился Коми.

Ему показалось, что поверхность «шляпки» завибрировала сильнее, словно Крепость смеялась.

«Ты просил об удаче, а я и есть удача. Ты просил об арсенале, я – арсенал. Я то, что возвысит тебя над другими и заставит прочих уважать тебя и склониться перед тобой. Иди ко мне».

Коми хотел было убежать в свою избушку, но обещание его заинтересовало. Ведь он сам просил, чтобы что-то с ним наконец случилось – и вот оно. Если сейчас струсить и убежать, то потом всю жизнь придется жалеть об упущенном шансе. Ведь ничего плохого не случится, если просто посмотреть, верно?

Коми зажмурился и шагнул в светящийся белый проход. Ему показалось, что он прошел через легкую сеть паутины. Теперь не ощущалось дуновений прохладного ночного воздуха или едва слышного пения цикад. Вокруг стояла гробовая тишина. Коми приоткрыл глаза и, не обнаружив перед собой чудовищ, огляделся, силясь понять, где очутился.

Это была огромная круглая комната, заставленная стеллажами, на которых громоздились разнообразные странные вещи. Коми поежился, когда увидел несколько банок с заспиртованными животными; на множество черепов, которые принадлежали представителям разных народов Кронии, он и вовсе старался не смотреть. Здесь же, на полках, стояли книги – от совсем тоненьких, до толстенных фолиантов; рядами выстраивались склянки с разноцветными жидкостями, располагались какие-то предметы, названий и назначения которых Коми не знал, отдельный стеллаж был отведен под коллекцию разнообразных песочных часов.

Свет внутри «шляпки» не был таким ярким, как греmlину показалось снаружи. Да, светло, но так бывало ранним утром, а при этом светильников нигде не обнаруживалось. За спиной Коми оставался круглый проход в ночь, но рассмотреть сквозь него что бы то ни было не получалось: воздух словно шел рябью.

– Что это за место? – спросил удивленный Коми.

«Я – Крепость, – последовал ответ, – хранилище магических знаний и убежище для таких, как ты. Тех, кто хочет заставить других уважать настоящих героев, а не самозванцев».

– Да, ты права! – радостно воскликнул Коми. – Я хочу, чтобы меня уважали!

«Как скажешь, – ответила Крепость, и Коми показалось, что она посмеивается, – я помогу тебе достичь того, что ты желаешь».

– Как?

«Я научу тебя магии. Ты сможешь преодолеть свою зависть, стать больше и сильнее. Это тебя будут называть героем, а вовсе не твоего кузена Дори. Ведь это то, чего ты хочешь, верно, Коми?»

Гремлин кивнул. Он притопывал ногой, как всегда, когда о чем-то напряженно думал. Его немного пугали голос, говорящий прямо в его голове, и некоторые вещи, которые стояли на полках, ему не нравились, но Коми пришлось по душе слова о том, что все будут считать героем именно его, а не какого-то там Дори.

– Я могу стать колдуном? – спросил Коми.

«Да, можешь, к тому же одним из великих», – ответила Крепость.

Коми снова подпрыгнул, но теперь не от страха, а от радости.

– Всегда знал, что у меня есть волшебные силы! – с восторгом сказал он. – Именно так и должно быть. У меня множество талантов, которые никто не видит!

«Именно так, ты совершенно прав, – согласилась Крепость, – потому я и выбрала тебя, Коми, именно ты достоин того, чтобы завладеть всем, что я храню. Но это не все, что я хотела бы тебе поведать...»

– Что? О чем ты хочешь мне сказать?

Коми испугался, что сейчас Крепость передумает и исчезнет, оставив его ни с чем. Обычным, заурядным гремлином, которым он был еще сегодня днем.

«Не все в Кронии согласятся со мной, Коми, – ответила Крепость, – они не подпустят тебя ко мне. Заберут все магические артефакты и присвоят их».

– Но ты же сама меня выбрала, – удивился Коми. – А это означает, что я лучший!

«Они не считают тебя достойным. У них ведь есть герой, есть их Дори».

Коми скривился: да, на роль владельца Крепости вполне могли выбрать именно его кузена. Ведь он такая важная шишка: и сын Солнечного Правителя, и героический спаситель Кронии – и плевать, что он так мало сделал для того, чтобы все это получить, и на то, что у Дори может не быть такого высокого магического потенциала, какой есть у Коми. Всем ведь нужен его кузен, все так его любят и им плевать на того, кто действительно заслуживает уважения.

Сам же Коми всегда верил, что способен на многое, и теперь Крепость это подтвердила. Она выбрала именно его, а не глупого Дори.

– Я им не дам! – сказал Коми. – Обещаю тебе, нет, клянусь своими магическими силами, что мы найдем способ, как получить именно то, что нам причитается. Ты можешь стать невидимой? Ну... не обижайся, но тебя очень заметно со стороны.

«Могу», – сказала Крепость.

Коми почувствовал, как она завибрировала. Банки на стеллаж слегка зазвенели, стеллажи киваясь, но через пару мгновений все завершилось.

– Получилось? – спросил Коми.

«Да. Теперь никто меня не увидит».

Коми решил проверить, так ли это, и выскочил наружу, он потратил некоторое время, привыкая к темноте, а потом понял, что Крепость не солгала: теперь ее действительно не было заметно. Можно было смотреть сквозь нее и видеть берег реки или лес, словно между ними находился только воздух. Коми оббежал Крепость вокруг, что заняло у него какое-

то время и заставило немного запыхаться, а потом он протянул руку и коснулся стенки: он чувствовал ее слегка шершавую, теплую поверхность, но вот видеть – не видел.

– Получилось! – воскликнул Коми, а потом смущенно добавил: – Ой... а как я снова войду?

Он совершенно забыл, где именно были двери, которые Крепость ему открыла, и, на секунду, испугался, что там он и останется снаружи.

«Я подскажу. Двигайся правее», – последовал ответ.

Коми послушно сделал то, что сказала Крепость, не отнимая руки от ее поверхности, и очень скоро обнаружил вход.

– Я теперь настоящий колдун с настоящей магической крепостью! – сказал Коми, снова входя внутрь.

Странные приспособления на стеллажах его уже не пугали, как и черепа. Ведь это такая мелочь, когда он может, например, наслать проклятье на невыносимого Дори или сделать еще что-то столь же приятное.

– Это колдовские книги? – спросил Коми, указывая на полку, где стояли толстые истертые фолианты.

«Да. Возьми синюю, она как раз для начинающих вроде тебя», – ответила Крепость.

После этого Коми потянулся было за синей книгой, на которую указывала Крепость, но передумал в последнюю секунду и подхватил другую, с истрепанным коричневым переплетом.

– Я хозяин и я решаю, по какой книге буду учиться магии, – заявил Коми.

Крепость ничего на это не ответила, только слегка завибрировала, предвкусывая интересное зрелище. Колдовская книга, которую опрометчиво взял Коми, была одной из самых старых в библиотеке Цестинды, и ведьма сама далеко не всегда решалась применять записанные там заклинания. Конечно, Коми об этом даже не догадывался.

Новый хозяин Крепости сел прямо на пол и принялся листать страницы древнего фолианта, то и дело нетерпеливо постукивая хвостом. Среди рецептов в книге он понимал не так много, но отступить было не в его характере. Уж если взял именно эту – будет накладывать заклинания отсюда.

Пришлось пролистать почти до середины, чтобы обнаружить нечто интересное лично для Коми. Он несколько раз перечитал абзац и только потом обратился к Крепости.

– Здесь написано, – осторожно начал Коми, – что для заклинания, создающего ужасные бородавки, мне понадобится только перо феникса и лягушачий экстракт, а еще желание наслать порчу и правильно произнесенные слова!

Крепость не ответила, но после этих слов на колени Коми упал мешочек, развязав который, он обнаружил целый ворох перьев феникса, теплых на ощупь и словно бы светящихся изнутри, а следом за мешочком баночка с чем-то зеленовато-коричневым медленно проплыла по воздуху, чтобы приземлиться рядом с сидящим на полу гремлином.

– Это лягушачий экстракт? – спросил Коми, недоверчиво поглядывая на баночку.

«Да, – ответила Крепость, – если хочешь, я могу поведать, как его добывают из живых лягушек».

– Нет-нет, – быстро замахал руками Коми, – как-нибудь потом!

Он взял одно перо феникса, как было указано в книге, и капнул на него лягушачьим экстрактом, а потом попытался сосредоточиться на мыслях о Дори. Когда Коми показалось, что ему удастся держать в голове именно кузена и никого другого, он стал произносить магические слова.

– Бородавикус, нованус, селито магиски. Болезникус кожинус! Быстрикус!

Коми показалось, что он на секунду ослеп, раздалось громогласное «бам» и он упал на спину. Лицо невыносимо жгло, а перед глазами мелькали разноцветные всполохи.

– Что случилось? – спросил Коми.

«Посмотри в зеркало», – посоветовала Крепость, в ее словах чувствовался смех.

Коми открыл глаза и оглянулся в поисках зеркала. Оно было прислонено к одному из стеллажей: высоченное, как будто для огра, в золоченой резной раме. Коми подбежал к зеркалу и с ужасом уставился на отражение своего лица. Оно было покрыто огромными зелеными бородавками.

«Ты задумался не о Дори, а о себе, – потешалась Крепость, – и наслал проклятие сам на себя! Ха-ха-ха! Великий колдун!»

– Заткнись! – взвыл Коми. – Мне нужно попробовать другую магию! Что тут у тебя интересного есть?

Он отложил старый фолиант, из-за которого покрылся бородавками, и принялся перебирать другие книги на полке. На обложке одной значилось: «Как разрушить магию своих врагов». Коми сначала хотел ее отложить, так как знал, что его главный враг, Дори, не владеет колдовством, но потом вспомнил о том, про что услышал сестренки. Вроде как этой ночью ведьмы призывают дождь к яблоневым садам. Это означало, что можно попробовать разрушить, например, их магию.

На самом деле Коми не интересовало, будет ли дождь или нет, но хотелось сделать хоть что-нибудь магическое, чтобы отыграть за бородавки и бессонную ночь.

«Не стоит привлекать к себе внимание», – внезапно обратилась к Коми Крепость.

– Ты читаешь мои мысли?

«Конечно. По-твоему, как мы с тобой общаемся?»

– Прекрати немедленно! – сказал Коми. – Мне это не нравится.

«Опасно привлекать к себе внимание! И опасно использовать такие заклинания без подготовки. Тебе надо начать с чего-то полегче. Может, попробуешь прогнать мышей или заставить вещи взлететь в воздух?»

– Колдун – это я, а не ты! – возмутился Коми. – И я буду решать, что именно мне делать и какое волшебство использовать! Я, а не ты, слышишь?!

Он открыл книгу, нашел нужную страницу и незамедлительно приступил к ритуалу. В книге говорилось, что для того, чтобы разрушить чужую магию дождя, нужно свободное пространство и погодный жезл, который был описан. Коми остановился и оглянулся в поисках коротенькой палки без узоров, но с красными и зелеными шелковыми кистями, привязанными к обоим ее концам. Жезл он заметил на одной из полок и, прихватив с собой, как и книгу, направился наружу.

Гремлин просто кипел от злости: надо же, не прошло и дня, как даже магическая Крепость начала с ним спорить и давать указания. Она вела себя так, будто сама до этого не уговаривала его войти и воспользоваться всем колдовским арсеналом, которым он теперь и владел.

Коми снова чувствовал себя несправедливо обиженным. Даже его союзник, Крепость, и та пыталась отнять радость от наконец-то улыбнувшейся удачи.

Оказавшись на улице, гремлин понял, что поторопился: у него с собой не было ни фонаря, ни даже свечи. Он не мог разобрать ни словечка в книге, которую прихватил с собой. А это означало, что придется произносить заклинания по памяти. Можно, конечно, вернуться назад в Крепость и поискать что-то, что может дать ему свет, но Коми был очень обижен. Он решил, что и так хорошо помнит слова и прекрасно справится с колдовством. Ведь теперь-то он не бородавки насылает, значит, ничего страшного лично с ним не случится. Погода – это несерьезно, она и так меняется каждый день...

Книгу Коми положил у своих ног, а потом, как в ней говорилось, поднял жезл над головой и присмотрелся к небу, где потихоньку собирались дождевые облака: ведьмы стягивали их к яблоневым садам.

– Сбиватос магио ведьмос! – крикнул Коми так громко, как только мог. Он надеялся, что произнесит правильные слова.

От раската грома, который незамедлительно последовал, гремлин вздрогнул и опустил жезл, а потом вспомнил, что в книге советовали не прерывать заклинание, и снова поднял его. Коми считал, что если все сделать достаточно быстро, разницы не будет, словно бы он и не ошибался.

– Погодус инфико модус! – прокричал Коми уже чуть тише, а потом понял, что следующее слово забыл: – Э-э-э... озверус?

Ветер усилился и закружил сухие листья, пыль и мусор. Начался дождь, который мгновенно перешел в ливень и вылился на голову горе-колдуну ничуть не хуже ушата холодной воды. Гром громыхал прямо над головой Коми, и небо то и дело расчерчивали всполохи молний, каждая из которых была все ближе и ближе к нему. Вот это действительно пугало.

– Что же я натворил? – прошептал гремлин.

Он схватил книгу, которая так и лежала у его ног, взял погодный жезл под мышку и бросился к проходу в Крепость.

Ветер завывал, как живой и очень голодный зверь, он пытался закрутить и самого Коми, как будто тот был листиком или пылинкой, а дождь нещадно молотил по голове и спине, за его сплошной завесой не было видно даже избушки, не говоря уже о лесе.

Коми судорожно ощупывал невидимую поверхность Крепости и никак не мог найти прохода.

– Помогите мне! – воскликнул он. – Пусти, Крепость, я приказываю!

Ответа не было, а ветер только усиливался, что здорово пугало Коми. Того и гляди – поднимет его в воздух и выкинет где-нибудь в другой части Кронии.

– Извини, что не послушался! – закричал Коми, обращаясь к Крепости. – Ты была права, я взял не то заклинание. Впусти меня! Я же здесь умру!

Неожиданно Коми почти ввалился внутрь и оставил снаружи ливень и ураган, устроенные его магией.

«Обещаешь меня слушать всегда и во всем?» – спросила Крепость сурово.

– Да-да, конечно! – заверил ее Коми.

Он положил книгу и жезл на полку, а потом стряхнул с себя капли дождя. Ему с одной стороны было страшно из-за того, что он устроил с погодой, а с другой Коми переполняла гордость. Ведь ему все-таки удалось сорвать ритуал ведьм и создать магию самому. Пусть его лицо в зеленых бородавках, но у него есть и волшебство, а это тоже неплохо.

С остальным же, как был полностью уверен Коми, ему поможет Крепость. И он действительно получит все, о чем только мечтал всю свою жизнь: уважение жителей Кронии и их восхищение его силами.

Коми уже вообразил, как становится Солнечным Правителем, и все население волшебной страны склоняются перед ним. Особенно несносный Дори.

«Зачем тебе править только солнечными? – спросила Крепость. – Ты можешь править и лунными тоже».

– Лунными? – удивился Коми. – Но как? Я же не ведьма!

«Ты один из самых сильных чародеев, какие живут в Кронии. И тебе не нужно себя ограничивать».

Эти слова заставили Коми широко улыбнуться. Да, он покажет им всем на что способен. И станет править всей-всей волшебной страной. Именно это было тем, о чем гремлин мечтал всю жизнь.

Теперь Коми знал точно: он не просто заурядный гремлин, он – будущий владыка всей Кронии и никто в целом мире не сможет его остановить!

Глава третья

...в которой Дори встречает свою Настоящую Любовь и отправляется на поиски магической крепости.

Любой житель Кронии знает, что такое Настоящая Любовь, но рассказать толком о ней мало кто может. В волшебной стране Настоящая Любовь встречается значительно чаще, чем в нашем с вами мире потому, что в Кронии больше магии, и потому, что у необычайных созданий есть столетия и даже тысячелетия для поиска именно той самой, Настоящей. Но как следует, со всеми подробностями, рассказать, что она такое, вряд ли получится даже у самого мудрого и убежденного сединами старца Кронии. Любовь – она Любовь и есть, понятно становится, когда встречается в жизни.

Мама Дори когда-то описала сыну это чувство так: «Как будто целое солнце вспыхивает у тебя в сердце, когда ты видишь того, кого любишь». Она же предупредила, что Настоящую Любовь не пропустишь, уж если она появляется. Но иногда, как говорила мама, что-то мешает Любовь заметить, и тогда могут пройти дни, годы и даже столетия, прежде чем пара, связанная узами Настоящей Любви, узнает это чувство. Когда Дори спросил, что же так вредно влияет, мама сделала очень загадочное лицо и ответила, что это то, что сыну придется понять самому, как только он станет достаточно взрослым.

Долгое время Дори и не думал о Настоящей Любви, все-таки он был довольно юным гремлином, а все знают, что из их народа мало кто женится до тех пор, пока жениху и невесте не будет по тысяче лет. Но этой ненастной ночью, прислушиваясь к раскатам грома, Дори сам не зная почему задумался о словах мамы.

«Хорошо бы, чтобы у меня в сердце вспыхнуло солнце, – думал он, – может, тогда бы я боялся поменьше». Наедине с собой, когда вокруг не было восторженных почитателей, Дори признавал, что он вовсе не смельчак и не герой. Это перед другими ему надо было держать лицо, а сам по себе он хорошо понимал, что быть храбрым довольно сложно и даже опасно.

Во время грозы, насланной Коми, Дори проснулся в тот час, когда все дневные жители Кронии еще должны были крепко спать. Не только он вскочил с постели, чтобы подбежать к окну и в ужасе посмотреть на ветвистые молнии, рассекающие небосклон. Можно сказать, что никто в этой части волшебной Кронии вообще не спал во время ужасной грозы. Ну кроме парочки глухих леших – они все равно ничегошеньки не услышали и пропустили всю бурю.

Многие задавались вопросом что произошло, ведь известно, что такого кошмарного ненастья в это время года просто случиться не может. Дори было не так важно, почему ночью была гроза, его больше волновало, чтобы она не повторилась.

– Тананна сказала, что буря вызвана тем, что их ведьмовское заклинание нарушили, – объяснил Эрген за завтраком.

Правитель выходил на рассвете из дому, чтобы узнать, что же происходит на самом деле. Дори в это время сидел, укрывшись одеялом с головой, и мелко дрожал. И конечно же, ни за какие коврижки не вышел бы из дома во время грозы.

– Это дело ведьм, – сказал Дори в ответ на слова Эргена, – правда же?

– Боюсь, нет, сынок, – вздохнул его отец. – Это дело всей Кронии, Лунная Правительница считает, что наложить заклинание такой силы можно было только с помощью артефактов Цестинды из ее магической крепости. Именно потому нам нужно ее найти! Твоя миссия очень важна.

Дори тяжело вздохнул и отодвинул тарелку с кабачковыми оладьями: он как-то сразу потерял всякий аппетит. Юный гремлин надеялся, что как-нибудь получится увильнуть от поисков магического арсенала злобной ведьмы, но теперь... теперь у него это так легко не

выйдет. Быть героем, конечно, хорошо, но все отчего-то думают, что ты только и ждешь случая, чтобы снова совершить какой-то подвиг, даже если ты ну совсем этого не хочешь.

Дори предпочел бы укрыться одеялом, да так и сидеть целый день, пока что-нибудь само бы не решилось. Но Эрген недовольно хмурился, так что пришлось собираться в дорогу. Обед Дори на всякий случай собрал плотный. Может быть, даже аппетит вернется днем, на свежем воздухе. Юный гремлин чуть было не забыл амулет, который помог ему в борьбе с Цестиндой. Надев его на шею и собрав сумку с обедом, герой всея Кронии и победитель могущественной ведьмы, Дори Великолепный и Гениальный, вышел из дому.

– Но как искать что-то по всей волшебной стране? – спросил себя Дори. – Да к тому же такое, что может выглядеть как угодно?

Он снова тяжело вздохнул и побрел к воротам.

«Но это же хорошо, – понял вдруг Дори, – я могу просто пойти куда-нибудь и сделать вид, что ищу убежище Цестинды, а никто и проверить не сможет!».

План ему понравился и помог отчасти воспрянуть духом, но уже у ворот Дори понял, что так просто отвертеться от поисков у него не получится. Потому что его уже ждали.

У ворот топтались кузены и кузины гремлины, парочка эльфиек перешептывались между собой, то и дело широко зевала болотно-зеленая кикимора, грифон с черной гривой разминал крылья, а угрюмый кентавр делал вид, будто оказался здесь случайно.

– Вы ждете моего отца? – с надеждой поинтересовался Дори у разношерстной толпы.

– Нет, мы ждем тебя! – сказала одна их эльфиек и мотнула головой.

Ее многочисленные сережки и украшения в прическе мелодично зазвенели. Это словно послужило сигналом: все разом загалдели, убеждая Дори, что они готовы пойти вместе с ним искать убежище Цестинды, а потом рассказывать всем-всем историю о новой победе могучего героя Кронии.

Дори был ошарашен и молча слушал что ему говорили.

– Что нам делать? – пробасил кентавр. – Расскажи уж, коли ты наш лидер.

«Да какой я лидер?» – захотелось спросить Дори. Но ответил он только:

– Э-э-э... делать что?

– Какие будут указания для поискового отряда? – подала голос кикимора.

– Мы слушаем тебя, Дори! – пискнул кто-то из кузенов. – Давай указания!

Они все сгрудились вокруг и ждали, что вот сейчас им скажут, куда идти и как искать убежище Цестинды, а сам Дори очень сильно захотел сбежать домой и все-таки накрыться с головой одеялом. Он понятия не имел, как искать магическую крепость злобной ведьмы! Гремлин вообще не собирался ее разыскивать, пусть этим занимается Тананна и остальные, у кого есть волшебные силы.

Неожиданно из толпы гремлинов раздался высокий звонкий голос.

– Я думаю, нам надо разделиться на группы и начать почесывать территорию, верно?

Все повернулись к тому, кто заговорил, и даже Дори перестал вжиматься спиной в ворота, а сделал шаг вперед. Звонкий голос принадлежал молоденькой гремлинше. Дори показалось, что она немного младше него самого, а может и одного возраста, у нее были блестящие карие глаза, черная как уголь шерстка и аккуратный темный носик. Гремлинша очень внимательно и серьезно смотрела на собравшихся.

– Да-да, ты это хорошо придумала, – сказал Дори и почувствовал себя смущенным, – я сам как раз собирался предложить подобный вариант, но ты успела быстрее. Кстати, а как тебя зовут? Мы никогда не встречались.

Когда Дори смотрел на нее, казалось, что он когда-то видел ее в очень счастливом сне. Странное это было чувство, будто мурашки от кончика хвоста и до самых ушей бегают.

– Лори, – ответила серьезная гремлинша, – меня зовут Лори. Я недавно живу в этой части Кронии.

– Я могу все тебе здесь показать! – незамедлительно вызвался Дори, ему показалось вполне естественным и очень вежливым предложить это Лори, а заодно привлечь ее внимание к своей героической истории.

– Поиски убежища Цестинды важнее, – снова очень-очень серьезно ответила Лори.

Дори снова смутился, но незнакомая гремлинка была права, а выглядеть рядом с ней глупым ну совсем не хотелось.

– Да, точно, – сказал Дори, – давайте поделимся на группы и начнем... начнем... откуда нам лучше начать, Лори?

– От яблоневых садов, конечно! – ответила она, не задумываясь.

Дори важно закивал, размышляя, что и сам мог бы выдвинуть такое предложение. Понятно, что начать поиски нужно оттуда, где прервали колдовство ведьм.

– Да, это отличная идея, я тоже так и думал, – не растерялся он, – давайте делиться по двое, тогда групп будет больше и мы... мы успеем все осмотреть быстрее.

– Отличная идея, – кивнула Лори, – я буду в группе с...

– ...Со мной! – перебил ее Дори, а потом указал на другую кузину: – Ты вот с ним, вы двое вместе, а вы...

Он не слишком обращал внимание на то, кого с кем ставит, но никто из объявившихся помощников в поисках магической крепости не торопился спорить. Они только согласно кивали и иногда перешептывались между собой.

– Теперь идем к садам! – скомандовал Дори. – А уже там что-то придумаем.

– Веером разойдемся, – подсказала Лори. – Пусть каждая группа выберет направление и держится его. И надо решить, как будем передавать сигналы друг другу, если заметим что-то подозрительное.

При ее последних словах все снова посмотрели на Дори. Тот почесал в затылке. Он сразу захотел сказать, что надо всем к обеду вернуться назад к яблоневым садам, но представил, как будет ходить туда-сюда и все пешком, да ноги у него сразу заныли, предчувствуя слишком большое напряжение.

– Можно попросить кого-то сообщения носить... птиц, например, – наобум предположил Дори.

– Гениально! – одна из эльфиек, смуглая, с волосами оливкового цвета, в которых было множество подвесок в форме зверушек, хлопнула в ладоши. – Я это могу. Я умею разговаривать с птицами, говорила же тебе, Лори!

– Да, Фрезия, – нехотя согласилась Лори. – А я возражала, что у твоих птичек память короткая, так что они все сразу же забудут.

– А что думает Дори? – пробасил кентавр. – Он же ведет нас и он наш герой. Наш лидер.

Дори посмотрел сначала на недовольную Лори, которая сложила руки на груди, потом на оживленную Фрезию, что чуть ли не приплясывала на месте. Он сейчас главный, и ему лучше знать, как поступить.

– Попроси птиц, – принял решение Дори.

Эльфийка радостно улыбнулась и достала из кармана крошечную дудочку с мелким-мелким орнаментом. Стоило Фрезии подуть в нее, как птицы с ближайших деревьев и из ближайших кустов начали слетать к ней и носиться, оживленно чирикавая. Лори закатила глаза, но промолчала, только раз недовольно глянув на Дори. Фрезия тоже принялась чирикать, и скоро все пичужки разлетелись.

– Готово! – сообщила эльфийка. – Как только кто-то что-то заметит – пусть громко свистнет, и все очень быстро узнают об этом от наших замечательных пернатых друзей.

– Спасибо, ты очень помогла, – ответил ей Дори, Фрезия от его похвалы чуть было не начала опять приплясывать.

А Лори снова тяжело вздохнула, и то, что гремлинка была недовольна, значительно больше расстроило Дори, чем то, что Фрезия обрадовалась. В то же время весь остальной отряд встретил его решение молчаливым одобрением. Все уже разбились на группы и на некотором отдалении друг от друга направились к яблоневым садам, то и дело переговариваясь и посмеиваясь над какими-то своими шутками.

Когда Дори с Лори шли бок о бок, наш герой внезапно понял, что за странную неловкость чувствует по отношению к своей спутнице. Это было так неожиданно, что даже заставило споткнуться.

– Осторожнее! – воскликнула Лори и подхватила Дори за руку.

Мама была неправа, когда говорила о солнце в сердце, это больше напоминало вспышку молнии и раскаты грома. Как во время ночной грозы, но приятнее, ближе и как-то роднее. Дори смотрел на Лори и чувствовал, что именно она – это его Настоящая Любовь и больше такой не найти нигде в Кронии, но вот понимает ли то же самое и она сама? Пока что Лори смотрела на Дори недовольно насупившись, а ее хвост яростно метался из стороны в сторону.

– Я в порядке! – сказал Дори и приосанился. – Просто проверял твою реакцию.

Лори хмыкнула и открыла рот, собираясь что-то сказать, но к ним подбежал еще один греmlin.

– Извини, что отвлекаю, о великий Дори, но Коми нигде нет.

Дори недоуменно уставился на одного из своих родственников. Тот был невысоким даже для гремлина, с кудрявой серой шерстью и чуть рассеянным видом, будто бы только поднялся с кровати.

– А кто такой Коми? – спросил Дори очень осторожно, он не хотел признавать, не помнил имен всех своих многочисленных кузенов.

Дори рос один в семье, однако обычно у гремлинов меньше трех-четырех братиков и сестричек не встречалось, потому у великого героя Кронии и насчитывалось так много разнообразнейшей родни.

– Ну кузен Коми. Угрюмый такой, – объяснил родственник. – Вечно бурчит о том о сем... живет на отшибе.

– Да, точно, помню его, – ответил Дори. – А что с ним?

– Не пришел, – родственник почесал в затылке, – я тут это... попросил Фрезию послать туда ее птиц. Они ответили, что Коми и дома нет, а сюда он и не пришел.

– Может, пусть передадут, чтобы ждал у садов? – предложил Дори, он снова заметил хмурый вид Лори и добавил уже более уверенным тоном: – Да, так и сделай. Пусть Фрезия попросит птицу найти кузена Коми и сообщит ему, чтобы он направлялся к яблоневым садам помогать в поисках убежища Цестинды и спасении Кронии!

Гремлин кивнул и умчался в направлении Фрезии, которая попала в одну группу с кентавром.

– А ты не подумал, что Коми не знает языка птиц? – спросила Лори.

Дори прикусил губу: об этом он как-то не подумал.

– Неважно, – сказал он и постарался напустить на себя героический вид. – Ведь убежище злостной Цестинды уже ищу я. Этого должно хватить с избытком!

Лори остановилась и заступила Дори дорогу. Они почти дошли до яблоневых садов: стоило только перейти мостик через узкий, но быстрый ручей, и вот уже всего ничего оставалось до ворот.

– Посмотри вокруг! – воскликнула Лори, растопырив руки.

Дори послушно оглянулся.

– В чем дело? – спросил он.

– Разве ты не видишь?

Дори посмотрел внимательнее. Повсюду были заметны последствия ночной бури: грязь чавкала под ногами, глубокие лужи разбросаны там и сям, кое-где вывернутые или сломанные деревья, мельница, стоящая ниже по реке, осталась без одной из стен, и ее колесо не крутилось, а просто замерло в воде. Все это и многое другое Дори, конечно, замечал по пути, но его значительно больше волновало то, что говорить поисковому отряду и то, как на него реагирует Лори. Понятное дело, что буря не прошла бесследно, но почему это важно?

Другие группы уже переправлялись через ручей, кто по мостику, а кто просто перепрыгивал. Кузены и кузины оглядывались на Лори с Дори, некоторые даже подошли поближе, прислушиваясь к их беседе. И то, что они стояли, ожидая каких-то героических деяний, заставило Дори снова приосаниться и спросить:

– Что ты хочешь сказать?

– А то, что ураган принес много вреда! Вот что я хочу сказать! – воскликнула Лори, она опустила руки и тут же уперла их в боки. – Ты же ведешь себя так, будто вообще ничего не случилось! Будто все поиски – это какая-то ерундовина!

– Нет такого слова «ерундовина», – возмутился Дори.

– Но именно так ты и думаешь! Ты что, не понимаешь, что крепость и магический арсенал Цестинды надо найти как можно быстрее?

Ее злые слова заставили Дори аж задохнуться от возмущения. Особенно если не забывать, что они были несправедливыми. Он вовсе не думал, что поиски бесполезны, он хотел, чтобы они не принесли результата, ведь тогда не придется разбираться с последствиями и иметь дело с убежищем злой ведьмы и целым арсеналом ее магических вещей.

– Поиски крепости Цестинды очень важны! – объявил Дори. – Ведь это именно я победил ее. Цестинду, не крепость, не подумай. Мы сражались с ведьмой день и ночь, она насылала на меня чудовищных монстров, и только храбрость и ум помогли мне их побороть.

Кузены и кузины подошли поближе: им никогда не надоедало слушать о подвигах Дори, но Лори не выглядела слишком уж впечатленной.

– Что было, то прошло, – бросила она, – сейчас у нас сложная и невероятно важная миссия. Крония уже страдает от действий магической крепости, мы должны что-то сделать.

– Да, именно потому командует наш великий Дори, – крикнул кто-то из родни, – у него есть опыт.

Это высказывание поддержал согласный гул. Тем временем уже добравшиеся до яблоневых садов эльфийки, кикимора, кентавр и грифон, поняли, что гремлины не торопятся, и вернулись назад.

Они снова перебрались через ручеек и столпились вокруг Дори.

– Ну вот. Командуй, – сказал кентавр.

– Так это... – Дори набрал воздуха и продолжил: – Давайте, расходимся, и не забудьте свиснуть, если увидите что-то необычное!

Юный греmlin с удивлением наблюдал за тем, как поисковые команды выполняли то, что он им сказал. Кузены и кузины гремлины, которые были старше него, эльфийки, кикимора и даже грифон с кентавром не оспорили ни один его приказ. Это было непривычно и довольно жутко, а вдруг он скажет им что-то не то, и все закончится плохо просто потому, что они ему доверились?

Лори стояла рядом с Дори и недовольно хмурилась. Она вообще все время казалась недовольной, и очень хотелось хоть раз увидеть ее улыбку.

– Идем? – спросил Дори.

– Ты думаешь, что это правда что-то даст? – кисло спросила Лори. – Сейчас же все разбредутся и никакой пользы.

Дори вздохнул и прислонился к ближайшему валуну. Остальные поисковые отряды неспешно шли вперед, так что пока можно было постоять и не думать о том, как кем-то командовать.

– Почему ты такая недовольная? – спросил Дори. – Что-то плохое для тебя случилось во время бури?

Лори пожала плечами и дернула хвостом.

– Работа моих родителей связана с предсказанием погодной магии, – сказала она. – Из-за этой грозы – все насмарку. Никаким показаниям верить нельзя, потому что магия сбилась. Я расстроена из-за них.

– Ну-у-у, – протянул Дори. – Это правда грустно. Но ведь они смогут с этим справиться, да?

– Конечно, смогут!

Лори опустила голову и принялась тереть кисточку на хвосте, как делал, когда расстраивался или смущался, и сам Дори.

– Знаешь... извини за грубость. Я просто волнуюсь.

Она сказала это и улыбнулась. Дори захотелось подпрыгнуть от радости, ведь его Настоящая Любовь больше не хмурится! Это ли не повод для веселья? С каждой минутой юный гремлин все больше и больше верил, что именно Лори – это та самая, единственная Любовь, что может быть в его жизни. Важная-важная и красивая-красивая.

– А что это с ним? – неожиданно спросила Лори, указывая на медальон Дори. – Он светится?

– О, это необычный медальон! Он магический, – обрадовано сообщил Дори и открыл медальон, – смотри, тут есть игры и много-много интересных штучек. Например, с его помощью я в прошлый раз научил говорить тех, кто от природы этого не умел этого делать, и еще всегда знал, где находится ведьма. Вот ведьмометр, он указывает на место ее нахождения.

Дори показывал функции Лори, которая восторженно присматривалась к медальону.

– А на что он указывает сейчас? – спросила гремлинша. – Ведьмы же нет.

– Ведьмы нет... – начал Дори, а потом вытаращил глаза на медальон. – Ее магия осталась, Лори!

– Ох, а ведь теперь мы и в самом деле можем найти убежище Цестинды! С помощью твоего медальона, – обрадовалась Лори. – Так чего же мы ждем?

Она схватила Дори за руку и потащила юного гремлина в сторону, которую указывал медальон, с пугающим упрямством, и сопротивляться ей не получалось. Дори боялся и того, что они все-таки найдут крепость Цестинды, и того, что его страх заметит Лори. Но если у них получится, то он сможет убедить самую красивую и лучшую гремлиншу в Кронии, что действительно невероятно смел и готов к подвигам. Чего только не сделаешь ради Настоящей Любви, если уж ее встретил...

Сумка с обедом была по боку Дори, пока они с Лори бежали туда, куда указывал ведьмометр.

«Как же плохо быть героем, – думал на бегу Дори, стараясь не спотыкаться о кочки, – все ждут от тебя подвигов, а иначе даже Настоящая Любовь тебя не заметит».

Глава четвертая

...в которой Коми учится магии, а Крепость принимает решение покинуть Кронию и отправиться в другой мир.

– Это все Дори виноват, – бормотал Коми, глядя на отражение своего бородавчатого лица, – если бы не он, то я бы... я бы...

Закричав от ярости, гремлиин бросил зеркало на пол. Осколки разлетелись во все стороны, и только чудом ни один из них не поранил самого Коми.

«Вовсе не обязательно портить вещи», – сказала Крепость, ее голос казался недовольным.

– А что ты мне предлагаешь? – взвился Коми. – На кого я теперь похож? Даже родная сестренка меня возненавидит, как только увидит все эти мерзкие бородавки!

Крепость ответила не сразу, будто обдумывала то, что хочет сказать.

«Есть способ сменить внешность».

– Да? Это хорошо. Что нужно сделать?

Коми еще не успел договорить, как на полу появились светящиеся отпечатки ног.

«Идем, – сказала Крепость, – я проведу тебя к тому, что поможет тебе».

Коми прошел по отпечаткам к стеллажу, в котором было множество масок. Они изображали разнообразные народы Кронии. Мордочки гремлиинов и гоблинов, бородастые лица гномов и кентавров, жутковатые рыла троллей и орков – все эти маски были сделаны так искусно, что казалось, будто вот-вот оживут.

«Надень любую, – сказала Крепость, – и ты обретешь чужую личину и будешь выглядеть совсем по-другому».

Коми открыл стеллаж и вытащил ближайшую маску, которая изображала тролля. Стоило надеть ее, как по телу прошла судорога, и все вокруг потемнело. А когда Коми открыл глаза, то с ужасом уставился на свои огромные ручищи, которые сжимали маску гремлиина, что выглядела точнехонько, как лицо самого Коми.

«Надень свою маску, и личина спадет, или надень другую маску, чтобы стать кем-то еще», – объяснила Крепость.

– Значит, никто меня теперь не узнает, – сказал Коми и вздрогнул оттого, как низко прозвучал его голос.

В его голове вертелись мысли о том, как теперь можно будет развернуться. Ведь это так хорошо, когда ты можешь быть кем-то другим, делать и говорить что-то от его имени, а не от своего... но у Крепости была немного другая идея.

«Твоя неосторожность могла привлечь к нам внимание, – сказала она, – теперь тебе нужно пойти и проверить, что же предпринимают ведьмы для поиска нас с тобой».

– И почему я должен тебя слушаться? – спросил Коми.

«Ты забыл свои обещания?» – Крепость завибрировала, и пол под ногами начал ходить ходуном, в то время как вещи на стеллажах не сдвинулись со своих мест.

Коми чуть было не шлепнулся и замахал руками, чтобы сохранить равновесие. При этом он задел несколько склянок на полке, они упали и разбились, а их содержимое растеклось цветными лужицами.

– Я помню, помню я, прекрати! – воскликнул Коми. – Все сделаю!

«Хорошо».

Крепость успокоилась, и получилось перевести дыхание. Коми часто воображал, как у него появятся магические силы, но никогда не представлял, что при этом придется выполнять чьи-то указания. Причем указания не живого существа, а какого-то здания!

«Я не здание, – Крепость снова прочитала его мысли и ответила на них, – а ты совершенно не умеешь себя контролировать... о великий маг».

Казалось, что после этого она захихикала. Коми насупился и повернулся к стеллажу с масками. Ему следовало выбрать что-то не такое заметное, как тролль. Прикинувшись никому не известным гремлином легче разведать обстановку.

«Кстати, – заявила Крепость, – возьми еще мешочек, который лежит во-о-он на той полке, справа от тебя. В нем порошок, который моментально перенесет тебя ко мне, надо лишь высыпать горсточку себе на голову».

Коми взял ярко-синий мешочек и надел его на шею.

Уже очень скоро, укрывшись под личиной лохматого гремлина средних лет, Коми вышел из Крепости под слепящее утреннее солнце.

Первым делом Коми решил немного прогуляться. Он был уверен, что Крепость слишком сильно волнуется из-за пустяков. Подумаешь, гроза какая-то... для магического арсенала Крепость слишком уж много командует, а полезные и нужные вещи от него скрывает. Вон, про мешочек только сейчас сообщила, а ведь он вчера испугался, когда не смог найти вход. Сказала бы сразу – Коми взял бы мешочек с собой и переместился назад, не упрашивая впустить внутрь.

Идя через лес, Коми все отчетливее понимал, что ночь не для всех прошла незаметно. Многие старые деревья сломались, и теперь вокруг них кружили дриады и феи, которые выглядели крайне раздосадованными и недовольными. Они то и дело торопили Коми, чтобы он проходил быстрее и не мешал им. Трудно было поверить, что именно его магия принесла такие последствия. Сейчас Коми начинал понимать важность того, о чем говорила Крепость, теперь ему надо было дойти до яблоневых садов и осторожно разузнать последние новости.

В одном месте пришлось перебираться через речушку вброд, потому что перекинутый через нее мостик исчез, остались только два столбика с одной стороны, и еще два – с другой. А чуть дальше Коми увидел чью-то почти полностью разрушенную избушку.

Коми еще не успел выйти из лесу, как ему на встречу попала парочка гремлинов. Они шли, переговариваясь между собой, это были дальние родственники горе-колдуна, гремлины-близнецы, оба с серовато-коричневой шерстью и необычно короткими хвостами.

– Здравствуй, друг. Ты идешь присоединиться к поисковой группе? – спросил один из близнецов, Коми никогда не умел их различать.

Гремлины всегда были дружелюбны, даже к незнакомцам, которых видели впервые. Большинство жителей Кронии относились к их народу точно так же, вот почему Коми выбрал личину другого гремлина: так он мог задавать любые вопросы и ему с радостью ответили.

– Поисковой группе? – спросил он с удивлением.

– Ага, той, что собрал Великий Дори для того, чтобы мы смогли отыскать магический арсенал и навсегда расправиться с угрозами! – так громогласно отчеканил второй близнец, что спугнул пару белок с ближайших деревьев.

– Кстати, – подхватил второй, – ты не видел тут другого гремлина? Он бы тоже пошел этим путем. Его зовут Коми. Шерсть у него светлая, а вид такой, будто что-то кислое съел, а потом горьким запил. Ну или наоборот.

От такого описания Коми аж глаза вытаращил. Он бы никогда не подумал, что близнецы могут так о нем говорить. И вовсе у него не такой вид! Просто в отличие от других гремлинов, Коми больше думает о себе и о своем месте в жизни, а не обо всяких глупостях вроде того, сколько морковки он посадил.

– Да, наверное, ты его не видел, а то бы так не удивлялся, – заключил первый близнец. – В общем, если что – передай, что мы его ищем. Ну и магический арсенал тоже.

– А сколько вас? – спросил Коми. – И что это за арсенал?

– Семь групп, – ответил его собеседник и глянул на брата, тот согласно кивнул. – А арсенал... ну слышал же, вчера гроза была? Конечно слышал! Ну так вот с утра могучий Эрген объявил, что какой-то колдун получил в руки огромный магический арсенал и теперь нам надо его остановить, чтобы беды не было.

Коми напустил на себя обеспокоенный вид. Для этого ему и стараться особо было не надо, ведь он действительно волновался о том, что его и Крепость отыщут, а потом отберут все магические артефакты, и он больше никогда не сможет колдовать. И слова близнецов подтвердили его страхи. Уж если сам Эрген взялся за дело, то не видать Коми магии.

– Не раскисай, – сказал один из близнецов, – ведь с нами герой Дори, а это что значит?

– Что мы победим! – закончил второй и широко улыбнулся.

Коми через силу тоже выдавил из себя улыбку. Похвалы в адрес Дори преследовали его на каждом шагу, даже если он приобретал чужой облик, все равно был вынужден снова и снова слушать о ненавистном кузене.

– А где его можно найти? – спросил Коми. – Дори, я имею в виду.

Близнецы стали наперебой рассказывать ему о том, как они разделились, и какая группа куда пошла. Братья почти поссорились, но все-таки смогли подсказать, куда идти. Коми с ними распрощался и быстро пошел в указанную сторону. Он даже решил, что пробираться прямо через лес проще и быстрее, чем искать нужную тропинку, так ему хотелось посмотреть, как же «великий герой» собирается искать Крепость.

Из чащи Коми выбрался неожиданно и вдруг услышал голоса, в том числе самый неприятный на свете – голос своего кузена Дори. Коми снова юркнул в кусты и уже оттуда стал изучать, что же происходит вокруг и не заметили ли его.

Дори и незнакомая темненькая гремлинка сидели на вершине холмика в тени раскидистого старого дерева, уминали пироги и весело разговаривали. В животе Коми заурчало, когда он увидел это и вспомнил, что с утра так и не позавтракал, хотя и был на ногах всю ночь. К счастью для Коми, ни ненавистный кузен, ни его подруга не заметили его, но перевести дух не получилось.

– Ой, смотри, снова светится! – воскликнула гремлинка, указывая на медальон, висевший на шее Дори.

– Сейчас посмотрим...

Коми настороженно наблюдал за тем, как его кузен возится с медальоном жирными от пирогов пальцами, и думал, что он с таким пренебрежительным отношением к вещам не заслуживает важные магические артефакты.

– Ведьмометр сработал! – Дори справился с защелкой и сейчас оба гремлины на холмике внимательно всматривались в содержимое медальона, оказавшегося кулоном.

– Нам, кажется, туда... – гремлинка указала точнехонько на затаившегося Коми.

Дори что-то ей ответил, но она ухватила его за руку и потащила вниз. Коми понял, что его сейчас поймут с поличным, и запаниковал. Он даже забыл о том, что сменил внешность и его теперь никто не узнает. Главное, что Дори идет в его сторону и вот-вот обнаружит. Коми судорожно ухватился за мешочек, который взял в Крепости и дрожащими руками распустил завязки на нем. Дори и гремлинка были все ближе, так что Коми зажмурился и высыпал себе на голову мелкий песок, который и был в мешочке.

Шелест травы и шум ветра в кронах деревьев вмиг исчезли, точно так же не стало слышно голосов Дори и его подруги, а под босыми ступнями уже оказалась не сырая после ночной грозы земля, а гладкий пол. Даже запах сменился: с цветочного аромата на зуд от старой пыли, забившейся в нос. Но Коми все равно не решался открыть глаза. А вдруг все это ему только кажется и сейчас к нему подойдет отвратительный Дори?

«Что случилось? – голос Крепости звучал слегка утомленно. – Ты что-то нашел... о великий маг?»

После этого Коми решил, что открывать глаза уже безопасно.

– Это они нашли меня! – немедленно напустился он на Крепость. – Они знали, что я там! У них была эта штука... как ее... ведьмометр, и она указала точно на меня. Это все ты виновата!

Коми размахивал руками и топал, но на Крепость это не производило слишком большого впечатления. Она молчала какое-то время, а потом сказала:

«Все хуже, чем я думала. Ведьмометр, если это действительно то, о чем я думаю, улавливает колдовство определенной природы. Нашей с тобой природы. Куда бы мы ни пошли в Кронии – нас найдут».

Коми плюхнулся на пол прямо там, где стоял.

– Мы можем замаскироваться, – предложил он. – Я надену маску лешего, а ты схоронишься в болоте и тогда...

«Это не поможет, нас найдут», – Крепость не дала ему даже договорить, хотя Коми казалось, что он придумал отличный план.

Гремлин почесал в затылке.

– Тогда что же? – спросил он.

«Нас найдут, если мы останемся в Кронии, но мы можем отправиться в другой мир».

– Другой мир? Это вроде того, в который попадал этот... – Коми поморщился, – Дори, когда шел за Цестиндой?

«Именно об этом я и веду речь, – подтвердила Крепость, – в мире людей нет магии, и никому не придет в голову искать колдуна именно там».

Ее слова заставили Коми вскинуться.

– Ну уж нет! – заявил он. – Мало того, что мне и так сложно учиться колдовать, так ты еще хочешь, чтобы мы оказались там, где это невозможно. Зачем тогда мне магические силы?

«Спокойнее, – ответила Крепость, – я тоже не собираюсь отправляться туда, где буду бессильна. Именно потому нам надо сделать так, чтобы на некоторой части мира людей появилась магия».

– А получится? – подозрительно спросил Коми.

«Да».

– Но как?

Коми показалось, что он услышал вздох, а потом усмешку в обращенных к нему словах.

«Кронии магию дает Огромный Дуб, его двойник в мире людей раньше делал то же самое, пусть и не так хорошо... но теперь двойника нет. Нам придется посадить в другом мире свой Дуб».

– «Всего лишь», – передразнил Крепость Коми, – а как ты собираешься это делать?

«Я и не буду, – спокойно ответила она, – это сделаешь ты. Достаточно похитить один желудь Огромного Дуба и посадить его в мире людей».

– Похитить? – прошептал Коми.

«Я объясню как...».

Крепость действительно объяснила, что должен сделать гремлин, и впервые она сказала все или почти все: в ее интересах было, чтобы у Коми действительно получилось. Она прекрасно питалась за счет его ненависти к Дори и зависти к чужим успехам, но Крепость искренне боялась, что ведьмы снова ей помешают. Можно было ради выживания вытерпеть неудобства и даже помочь гремлину воплотить его мелкие желания.

Очень скоро, уяснив то, что именно ему предстоит, Коми приступил к делу. Он отыскал маску, изображавшую ворона, а другую, на которую указала Крепость, положил на пол. Гремлин несколько раз мысленно повторил слова заклинания, с помощью которого он собирался отвлекать стражей Дуба, как его научила Крепость, а потом надел на себя маску.

Моментально все вокруг начало расти, а сам Коми упал на пол и неловко взмахнул... крыльями.

– Кар-р! Кар-р! – сказал он и перепугался, что теперь не сможет разговаривать, а значит, и произнести заклинание.

«Вороны могут произносить слова, – напомнила ему Крепость. – Просто постарайся».

– Хор-р-рошо, – старательно проговорил Коми, – я полетел.

Гремлины, как известно, не летают, потому Коми было очень трудно справиться с крыльями, он неловко подпрыгнул и взмахнул ними, но врезался в один из стеллажей и склянки с него посыпались на пол. Потом получилось взлететь под купол Крепости, и она открыла ему дыру, сквозь которую можно было увидеть безоблачное небо. Коми полетел туда и зажмурился: ему казалось, что он сейчас врежется прямо в потолок, но воронье тело само знало, что нужно делать, и крылья вынесли его за пределы Крепости.

С высоты птичьего полета все смотрелось иначе: избушка Коми стала совсем крошечной, а теперь было заметно, что крыша сплошь заросла мхом; лес тоже казался уже не таким большим, а до Огромного Дуба оказалось совсем близко.

Коми пролетел над лесом и опустил на землю, не долетев до самого Огромного Дуба. От дерева и птиц-стражей его надежно укрывали кусты боярышника.

– Эльфикаус мелкус танцеватиус, – проговорил Коми. – Надуб лезитус!

Он взлетел и увидел, как на земле под ним закружился водоворотами цветной дым, и из него появились маленькие эльфята в зеленых, сиреневых и красных одеждах. Созданная иллюзия была такой достоверной, что малышня выглядела совсем живой.

Эльфята стояли не двигаясь, но не успел Коми заволноваться, как они звонко рассмеялись и побежали в сторону Огромного Дуба. Оказавшись рядом, малыши запрыгали по могучим корням, которые торчали из земли, а потом несколько эльфят полезли по толстеному стволу, цепляясь за неровности в коре лучше кошек.

Обычно, как говорила Крепость, иллюзии не могут делать ничего осязаемого, но, если приложить некоторые усилия и немного злости, замешенной с недовольством, получится сотворить нечто убедительное. Конечно, недолго, но Коми и не нужно было, чтобы эльфята плясали на ветках до самого заката: его дело было коротким.

– Прочь, дети! – прикрикнул кто-то из птиц-стражей, в которых поместили души убитых на войне с Цестиндой эльфов.

Но иллюзии, конечно же, не обращали на оклик внимания. Несколько птиц слетели на нижние ветки и взмахнули крыльями, пытаясь отпугнуть эльфят. Те же, в свою очередь, уже дергали Дуб за листья и лезли в одно из дупел на его стволе. Время было самым подходящим: сейчас даже волшебное дерево отвлечется на иллюзии, и Коми сможет сделать то, о чем говорила ему Крепость. Он влетел в пышную крону Огромного Дуба и осмотрелся в поисках желудя. Найти его оказалось не сложно: блестящий, искрящийся золотистым светом, желудь сиял словно маленькое солнышко. Коми даже залюбовался этой красотой, но шум внизу заставил поторопиться. Ведь вопрос нескольких минут, когда и Дуб, и его стражи поймут, что безобразничающие эльфята не более чем мастерская иллюзия.

Коми быстро сорвал желудь, пока иллюзии отвлекали Огромный Дуб, и лавируя между ветками, полетел прочь. Ему казалось, что магическое дерево старается его поймать, но на самом деле он сам с перепугу запутался. Когда Коми удалось выбраться, гремли заметил, что Дуб и стражи все еще пытаются избавиться от эльфят. Самое время было улетать со всей возможной скоростью.

– Я доштал его! Доштал! – кричал на лету Коми.

Он работал крыльями как только мог быстро, но сегодня ему все-таки пришлось лететь впервые, и потому он не смог справиться с управлением и ударился о невидимый купол Крепости.

«Отлично!» – был ответ, и Коми провалился сквозь дыру. Уже внутри он потряс головой и крыльями, а потом выплюнул желудь и просунул голову под лежащую на полу человеческую маску.

– Что будем теперь делать? – спросил Коми, поднимаясь на ноги.

Теперь он стал значительно выше гремлины, но не таким мощным, как тролль и орк, и всяко ниже великана. А борода, пусть и была густой, но не такой окладистой, как у уважающего себя гнома или старого гремлины. Еще на нем была одежда скучного коричнево-серого цвета, а на ногах – смешно подумать – ботинки. В зеркало Коми себя сейчас не видел, но сомневался, что собственная внешность ему понравится.

«Ты заберешь желудь и выйдешь, я же уменьшусь и открою портал, через который мы пройдем», – ответила Крепость.

Коми вздохнул и наклонился за желудем, в спине при этом отдалась неприятной болью, и гремлин ойкнул.

«Привыкай пока, – отозвалась на это Крепость, я попозже объясню, как исправить боли в теле».

После этого Коми недовольно буркнул, что ему надоедает, что собственный арсенал магических артефактов так к нему относится, но послушно поднял желудь и вышел из Крепости. В тот же миг она начала стремительно уменьшаться, а потом стала видимой. Коми поднял игрушечную башенку, которая помещалась у него в ладони и посмотрел на нее с удивление.

– Ты здесь? – спросил он.

«Да, здесь. Сейчас открою портал между мирами, готовься, о великий маг!» – сказала Крепость. В этот раз ее обращение не казалось таким насмешливым. А потом Коми и думать об этом забыл, потому что перед ним появился тот самый портал, о котором столько разговоров. Он выглядел, как пятно черноты прямо на земле, его края слегка перемещались и меняли очертания. От него веяло... пустотой. Коми никак иначе не мог бы назвать свои ощущения. Он просто чувствовал, что там, внутри портала, нет ничего.

«Чего же ты ждешь? – спросила Крепость, в ее мысленном голосе сквозило явное раздражение. – Нужно особое приглашение, что ли?»

– Дай мне подготовиться, – ответил Коми и несколько раз глубоко вдохнул.

Он крепко держал желудь Огромного Дуба в одной руке, а крошечную Крепость сжимал в другой. Коми очень боялся уронить и тот, и другую. А еще ему было страшно ступить в черноту.

«Хватит!» – сказала Крепость и дернулась, вынуждая Коми упасть в портал, тот влетел в него с криком, который мгновенно оборвался, стоило голове гремлины оказаться под поверхностью непроглядной черноты.

Пятно еще с минуту или две оставалось на месте и только потом с громким хлопком сжалось до точки, а через секунду – исчезло вовсе.

Глава пятая

...в которой Коми сажает желудь, любители природы собираются в лесу, а Крепость настаивает на создании армии.

На самом деле проходить из одного мира в другой через портал совсем не так страшно, как кажется. Ведь между мирами нет ничего, даже времени. Это означает, что ты простоходишь в один портал и выходишь из другого в тот же самый миг. Вот и все. Но впервые – это, конечно же, довольно жутко.

Коми выпал из портала и покотился по траве, Крепость и желудь он при этом выронил. Но греmlin, укрытый сейчас человеческой личиной, этого не заметил: он во все глаза пилился по сторонам, стоя на четвереньках.

«Что же такое ты творишь?! – возмущенно прошипела Крепость. – Подними желудь, колдунишка несчастный. Не для того я... мы столько стараний приложили!»

Но Коми даже не слышал ее слов, пусть они и звучали у него в голове, слишком занят был тем, что пытался разглядеть в мире вокруг себя что-то, что бы отличало его от Кронии. И у него в самом деле получалось.

Пусть небо здесь было голубым, а трава зеленой, но Коми видел, что у деревьев, что его окружают, какой-то неухоженный вид, березки вообще росли как попало и некоторые были больны. В Кронии такого бы не случилось, ведь дриады ревностно относятся к своим обязанностям. Сейчас Коми оказался в самом, по его мнению, блеклом и запущенном лесу, какой он когда-либо видел. Вокруг высились березки и осины, между них тянули к небу ветки кусты, которые, как и трава, выглядели немного пожухшими, а из звуков слышалось только неуверенное птичье чириканье.

«ЖЕЛУДЬ!» – мысленно прокричала Крепость, и Коми вскочил на ноги. Он моментально вспомнил обо всем, что ему предстояло сделать, и обругал себя за рассеянность. Коми оглянулся по сторонам и быстро отыскал желудь Огромного Дуба, который все так же словно светился изнутри, но уже не настолько ярко, как в Кронии.

– Что мне с ним делать? – спросил Коми, подкидывая желудь на ладони, ставшей теперь человеческой: крупной, с длинными узловатыми пальцами.

Крепость, которая лежала на боку чуть в стороне, почти невидимая в траве, ответила ему: «Просто закопай в землю. Магия, что заключена в желуде, не даст ему погибнуть, но тебе надо будет поливать его эликсиром роста первые несколько недель».

– Зачем? – спросил Коми. – И откуда мне взять эликсир?

«Если у тебя есть желание, то ты можешь ждать в течение сотни лет, пока новый Дуб вырастет достаточно большим, – сказала Крепость, – а эликсир я тебе предоставлю».

– Как? Не обижайся, но ты сейчас такая крошечная.

На эти слова Крепость отвечать не стала. Вместо этого она засветилась изнутри и стала стремительно увеличиваться в размерах. Коми отбежал в сторону, чтобы она не зацепила его, и уставился на то, во что превращался его магический арсенал. До этого Крепость принимала только вид темного купола или того крошечной, почти что игрушечной башенки... зато теперь она выглядела как избушка, сложенная из посеревших от времени бревен. На коньке крыши сидела наполовину стершаяся и выцветшая морда какого-то чудища. Оно же было нарисовано на двери.

Коми с интересом обошел Крепость вокруг и заметил одно-единственное окошко с мутным стеклом.

– Выглядишь необычно! – сказал Коми перед тем, как войти внутрь...

Да так и замер на пороге. Он ожидал увидеть привычные уже стеллажи с магическими артефактами, но вместо этого оказался внутри вполне обычного жилья какого-то захудалого гремлина. Ну может с мебелью чуть побольше размерами. Дощатый пол скрипел под ногами, окошко занавешено плотной шторой, в дальнем углу виднелся маленький очаг, широкая кровать застелена цветастыми покрывалами, на полу – несколько ковриков, лавка под окошком и еще одна у стены, да пара полок. Из магических предметов на стенах висели маски из стеллажа с ними, а на полках стояли склянки, несколько книг, черные свечи и парочка черепов, и еще с потолка свешивались пучки сушеных трав.

По размерам избушка едва ли была больше прежнего домика Коми.

– Что случилось? Где все?! – в ужасе воскликнул Коми. – Как я стану великим магом, если у меня ничего нет?

«Я буду показывать то, что необходимо, – ответила Крепость. – Но пока мне нужно беречь силы. Здесь неоткуда подпитываться магией, кроме как от тебя и к тому же вдруг кто-то еще войдет внутрь?».

– Что значит «от меня»? – удивился Коми.

«Это неважно, – быстро ответила Крепость, – важно, что ты должен как можно быстрее посадить желудь. Эликсир роста стоит на полке в синей бутылке с нарисованным деревом».

Коми быстро отыскал нужную бутылку, будто она специально попала ему на глаза. Он собирался не отходить от дверей далеко и посадить желудь прямо рядом, но Крепость его отговорила.

«Ты же не хочешь, чтобы большой Дуб заставил меня перебираться с места на место? Ты не умрешь, если чуть-чуть пройдешься». Коми проворчал в ответ что-то неразборчивое о слишком говорливых магических избушках, но послушно ушел в лес, где и закопал желудь Огромного Дуба между двух чахлах осинок.

Но ни Коми, ни Крепость не знали одного: в эту пору и в лесу они были не одни. Не так далеко четверо подростков устраивались на полянке, чтобы обсудить, что они собираются делать в ближайшее время и как выполнять те задания, что им были даны на все время летних каникул. Ведь они были из клуба юных любителей природы, ну или же просто учениками школы № 15, внеклассный проект которых поддерживали учителя биологии и географии.

Они не были одинаковы эти четверо, по-разному смотрели на мир и свои обязанности. Например, старший из них, невысокий светловолосый парнишка в джинсах и белой футболке с синей молнией на груди, скинул рюкзак с плеч и тут же упал в траву.

– Ну что, народ... сво-о-обода!

Его звали Женей, он дал понять, что собирается развлекаться по мере сил еще в автобусе, на котором они сюда приехали, и напоминал о своих планах всю дорогу.

Одна из девочек подошла к Жене и сделала вид, что собирается пнуть ногой в кроссовке с люминесцентными вставками. Конечно, Алиса – круглая отличница и в прошлом главная среди юных натуралистов – не могла промолчать и не напомнить ему об их целях. Женя и Алиса знали друг друга с детского сада, они даже жили в одном подъезде, девочка всегда была самой прилежной и никогда не оставляла попыток переучить и наставить на путь истинный Женю.

– Евгений, – сказала Алиса сурово, – не подавай дурного примера остальным. У нас есть задание!

Она за счет своей серьезности казалась старше Жени, а узкое лицо, тонкий нос и подстриженные аккуратным каре темные волосы, как и очки в тонкой оправе, только дополняли образ.

– Ну Алиса... – проворчал Женя. – Прекращай. И на кого я тут, по-твоему, могу плохо повлиять, а? На них?

Он указал на пару других подростков, которые как раз снимали рюкзаки и устраивались на траве. Долговязый мальчик в черных джинсах и черной футболке, новенький этого года Артем, просто сел, а крупная девочка с двумя каштановыми хвостиками сначала достала круглый вязаный коврик, который постелила у своих ног, а только потом на него аккуратно опустилась. Шура была в их кружке натуралистов уже не первый год, но не переставала переживать о том, что может испачкаться об траву или сесть на холодную землю и простудиться. По крайней мере в первые дни поездок в лес, дальше она отвлекалась на собственные мысли и уже об этом не волновалась.

Шура и Артем с интересом наблюдали за беседой Жени и Алисы, но пока в разговоре участия не принимали.

– Точно! – Алиса повернулась к ним и, уперев руки в боки, спросила: – Шашковых видели? Волча? Темыч?

Шуру почти всегда именовали «Волчей». Потому что ее прозвище было «Волчица». В их компании вообще было обыкновение давать друг другу прозвища в честь животных или птиц. Свое второе имя – Малиновка – Света получила из-за любимого платка. Женю звали «Кот», правда, вспоминали об этом редко.

Тем временем Артем пожал плечами, а Шура задумчиво протянула:

– Ну, знаешь... они же говорили, что опоздают... их папа подвезти должен был сегодня, это завтра уже с нами на автобусе поедут. Женя, тебе ведь говорили?

– Да, говорили, – ответил тот. – Саша мне звонил вчера вечером, извини, Лиска, не сказал.

Алиса быстро глянула на него, нахмурилась и поправила очки. Ей очень не нравилось, что все так спокойно отнеслись к смене лидера их кружка: в этом году они дружно решили, что раз Женя старший – ему главным и быть. Но Алиса надеялась, что в ее друге проснется хоть какая-то ответственность.

– Плохо, когда группа разбивается, – сказала она, тяжело вздохнув. – Но да ладно... Давайте прямо сейчас начнем распределять задания, чем раньше – тем лучше, да?

Все так же лежащий в траве Женя фыркнул.

– Эй, расслабься, Алиса... нам не надо спасать Вселенную, а так же ее окрестности. Нам вообще ничего делать не надо.

– А я думала, что надо, – неуверенно сказала Шура, она мечтательно посмотрела в небо, – может быть, мы даже обнаружим что-то важное...

Алиса решила не уточнять, что она считает «важным», потому что в этом случае могла получить честный ответ о том, как Шура будет ловить единорогов или искать цветы папоротника. Все очень любили эту девочку, но иногда она была слишком мечтательной даже по их меркам.

– Вот, видишь, даже Волча согласна! – ухватила за ее слова Алиса.

– Ну лю-ю-юди! – Женя сел и недовольно посмотрел на всех троих. – Послушайте, с нами даже учителя нет. Это все почему? А потому что взрослым плевать на то, что мы делаем.

Артем, который до этого не очень обращал внимания на разговор и задумчиво срывал травинки вокруг себя, вскинулся.

– «Плевать»?! – переспросил он. – О... я думал... думал, что мы за оценки это делаем.

– Конечно за оценки, – Алиса снова поправила очки и сложила руки на груди. – Нам нужно выполнить ряд заданий. Наблюдать за птицами, отметить, сколько старых деревьев попадало за зиму. Вести дневник погоды тоже нужно! Это улучшит наши оценки по биологии и географии, когда отчеты предоставим! Я же тебе объясняла! Но это не главное, главное, что мы на природе и...

Женя рассмеялся, и Алиса обернулась к нему, не закончив свою речь. Она не любила, когда ее прерывают, и собиралась потом сурово поговорить с их так называемым лидером.

– Лиска, извини, просто ты не понимаешь. Темыч, – Женя указал на Артема, – к нам записался только, чтобы оценки повыше получить. Народ, спецом для всех, кто не в курсе: весь наш кружок – это наша личная инициатива, и учителя ее поддерживают. Вот и все, так что будем просто гулять.

Шура потрянула головой.

– Мы знаем, – сказала она.

– Я не знал, – хмуро ответил Артем. – Но, если оценки мне повыше поставят, я только за.

Алиса прикусила губу, ей очень хотелось кричать на них всех: это же надо, так несерьезно отнестись к тому, что они делают. Да, с ними все время не ходят ни их учительница биологии, ни учитель географии, но только потому, что доверяют им и верят, что они сами способны выполнять те задания, которые им дали. Тем более что Жене уже почти шестнадцать, пусть он и подбивал на лентяйство, но действительно оставался самым взрослым из них. Всегда раньше получалось ударно работать, но никогда не было такого настроения с самого начала.

Ее мрачные размышления прервали еще двое подростков, которые выбежали на поляну.

– Всем привет! – крикнул Саша Шашков, падая на траву рядом с Шурой.

Его младшая сестренка, Света, тоже сказала что-то приветственное, но она сильнее запыхалась от бега. И у нее, и у ее брата были одинаково взлохмаченные светлые кудрявые волосы, вздернутые носы и чуточку раскосые глаза, хотя у Саши веснушек на лице имелось на порядок больше. А Света, несмотря на жаркую погоду, намотала на шею ярко-оранжевый платок. В этом году она тоже стала новенькой в их кружке, как и Артем, но мальчик был старше одиннадцатилетней Светы на три года. Так что и на него, и на Алису с Женей девочка смотрела с огромным уважением и восхищением. Старшему брату его доставалось значительно меньше.

– Мы что-то пропустили? – спросил Саша.

– Лиска – зануда, – ответил ему Женя, снова падая в траву, – а так все, вроде бы.

– Ну значит вообще ничего нового.

Алиса в ответ на это почти что зашипела и набрала воздуха для гневной отповеди...

Шестеро юных любителей природы, разумеется, не знали, о том, что твориться рядом с ними. Магия пришла в этот мир и собиралась пустить свои корни в ничем не примечательном лесу. Тем временем, пока подростки обсуждали, что они собираются делать и собираются ли вообще, Коми и Крепость обсуждали свои дальнейшие планы.

– Я могу снять маску? – спросил Коми.

Он сидел на крыльце, вытянув слишком, как ему казалось, длинные ноги и недовольно чесал в бороде. В обличье гремлины ее у него не было: волосы на лице начинали расти только после того, как минует первая тысяча лет.

«Нет. И я уже тебе говорила, о великий маг».

Крепость в последние пару часов достаточно часто использовала обращение «великий маг», иногда добавляя сарказм в свой мысленный голос, но чаще так, будто заменяла имя Коми. Это ему очень льстило.

– Но мне оно не нравится! И вообще... сколько мне еще ждать до тех пор, пока я не смогу разобраться с этим мерзким Дори? И когда я смогу получить власть в Кронии? А, главное, как?

«Терпение, прояви терпение. Что же до твоего последнего вопроса... нам может понадобиться армия».

– Армия? – переспросил Коми. – Я думал, что меня признают как великого чародея.

«Признают, – согласилась Крепость, – но не сразу. Лучше, чтобы как можно больше жителей Кронии поддержали тебя еще до того, как мы объявим о своих намерениях. Армия нам... то есть тебе, поможет».

– Я не уверен, – начала Коми, но голос Крепости снова зазвучал в его голове.

«Ты хочешь и дальше жить в тени Дори? Повсюду слышать его имя? Хочешь, чтобы твои способности не уважали?».

– Конечно нет! – Коми вскочил с места. – Но как мне найти армию?

«У меня осталось несколько артефактов, – последовал ответ, – они помогут создать постоянный портал, а в Кронии тебе предстоит отыскать других, подобных тебе. Тех, кем пренебрегают и кого не уважают, не замечают, не любят. Я дам тебе компас, который приведет тебя к ним».

– Звучит хорошо, – кивнул Коми.

Он представил, как все эти несчастные, о ком говорила Крепость, будут благодарны ему и начнут прославлять его имя. Никакой Дори не мог бы дать им такого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.